

АНАЛИЗ МЕСТА И РОЛИ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА В МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКЕ И В ГЕОЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РОССИИ

© 2017 Ворокова Анжела Арсеновна

Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13

E-mail: vorokova@inbox.ru

Обосновано: Северо-Кавказский регион имеет большие перспективы стать важным узлом комплексных трансконтинентальных транспортных систем по линии Юг-Север и Восток-Запад. Северный Кавказ, как евразийское пограничье, превратился в центр широкомасштабных событий и процессов всемирно-исторического значения. Именно здесь завязались многосложные узлы местных, региональных и глобальных интересов. Все это делает кавказско-каспийскую региональную систему политических и экономических отношений важным перекрестком для нескольких крупномасштабных проектов, требующих сотрудничества стран всего континента.

Ключевые слова: геоэкономика, геополитика, энергоресурсы, стратегическое планирование, приграничное сотрудничество.

За последнее десятилетие Северный Кавказ и в более широком плане Кавказско-Каспийский регион оказались в центре соперничества различных стран и политических сил, поскольку стали рассматриваться в качестве источника баснословных природных ресурсов, прежде всего углеводородного сырья. Углеводородные ресурсы региона на глазах превратились в одну из стержневых проблем современной международной политики. Наряду с энергоресурсами регион богат запасами таких полезных ископаемых, как железные, медные и хромовые руды, глауберова соль, хлориды, фосфориты, асбест и т.д., а также биоресурсами. В Каспийском море сосредоточено около 90 % мировых запасов осетровых рыб. Кавказско-Каспийский регион имеет большие перспективы стать важным узлом комплексных трансконтинентальных транспортных систем по линии Юг-Север и Восток-Запад. Он превратился в эпицентр широкомасштабных событий и процессов всемирно-исторического значения. Неожиданно здесь завязались многосложные узлы местных, региональных и глобальных интересов. Все это делает Кавказско-Каспийскую региональную систему политических отношений важным перекрестком для нескольких крупномасштабных проектов, требующих сотрудничества стран всего континента.

В настоящее время Кавказско-Каспийский регион притягивает к себе практически всех ведущих мировых геополитических игроков. Осо-

бый интерес со стороны многих ведущих держав мира связан не только и не столько с наличием огромных запасов углеводородного сырья, сколько с тем, что регион постепенно становится ключевым в геостратегии мировых конкурирующих сил. Возрастающая напряженность в регионе - неизбежное следствие геополитической ситуации, способствующей геостратегической конкуренции.

Необходимо отметить, что Кавказско-Каспийский регион имеет ряд особенностей, которые влияют на национальную безопасность России:

- специфические национальные особенности народов, проживающих на Северном Кавказе;
- высокий риск обострения этнических и религиозных проблем;
- долговременная основа для возникновения внутренних вооруженных конфликтов;
- непрекращающиеся попытки Запада формировать и поддерживать прозападную ориентацию в южно-кавказских и центрально-азиатских государствах.

С точки зрения нормы международного морского права Каспий относится к закрытым (замкнутым) морям. В соответствии с этой классификацией возможны два подхода к управлению им:

- а) либо посредством деления на национальные секторы;
- б) либо путем совместного управления.

Общей, принципиальной основой для всех стран - участниц многочисленных переговоров является убеждение в том, что:

а) характер международного взаимодействия на Каспийском море - проблема глобальная;

б) обеспечение сотрудничества всех прибрежных государств на Каспии необходимо, для реализации этого целесообразно создание центра регионального сотрудничества;

в) взаимодействие осуществимо только на основе полного паритета всех прикаспийских государств.

Кавказско-Каспийский регион относится к типу “функциональных” регионов, и его формирование было призвано способствовать решению задач ряда политических факторов. Концепция региона изначально формулировалась как инструмент экспансионистских устремлений крупных западных держав, связанных с проникновением на ранее “закрытое” постсоветское пространство. Взаимодействие этих и других образов пространства формирует несколько концептуальных границ региона, иногда совпадающих с государственными, а иногда пересекающих их. Каждый из таких образов, являясь результатом осмысления собственных интересов и пространственных реалий, оказывает серьезное влияние на динамику политических процессов в регионе, во многом предопределяя становление и задавая вектор развития региональной системы политических отношений.

Вместе с тем ситуация, сложившаяся в последние годы в Кавказско-Каспийском регионе, приобретает все более глобальную значимость. Чрезвычайно актуальными становятся проблемы нефти и газопроводов, условия добычи минералов, а также развернувшееся геополитическое соперничество региональных и мировых держав.

Ситуация усугубляется еще и тем, что в стратегическом плане прилегающая к региону территория России имеет низкий уровень промышленного развития, отставание по большинству социально-экономических показателей, высокий уровень безработицы, теневой экономики и организованной преступности. Все это негативно сказывается на безопасности России, особенно с позиций возможного повышения роли Кавказско-Каспийского региона в перспективе.

Сегодня напряженность усиливается из-за активного военного, политического и экономического проникновения США и НАТО в Грузию, Азербайджан и в перспективе в Армению.

Высокая значимость Кавказско-Каспийского региона в аспекте российских национальных

интересов предопределяется тем, что Россия является и прикаспийским государством, и территорией потенциального и реального транзита каспийских энергоресурсов, и государством, в значительной степени включенным в глобальный уровень политики¹. Занимаемое Россией положение сопряжено с особыми сложностями, но одновременно создает для нее дополнительные возможности - как в исследуемом регионе, так и за его пределами². При этом ситуация в регионе характеризуется стремительным развитием острых политических процессов, радикализацией общественно-политической жизни, активным внешним вмешательством в региональные события, что ставит под угрозу политическую стабильность и на прилегающих российских территориях.

В Кавказско-Каспийском регионе у России можно уже сегодня обозначить как минимум два варианта геополитического сценария:

- неблагоприятный - Россия уходит из региона как активный и самостоятельный геополитический игрок³. Она становится проводником чужих идей и интересов, а Каспий попадает в зону международных отношений “третьих стран”, заочно решающих его судьбу. Страны-субъекты региона полностью устраняются из непосредственного живого диалога и становятся марионеточными;

- благоприятный - Россия становится игроком-лидером и через Каспий выходит в зону Индо-Персидского региона. Данный вариант будет свидетельствовать о полном вовлечении Ирана в российскую геостратегическую игру и об усилении конфронтации с США.

Факторы, определяющие первоочередные задачи кавказско-каспийской геополитики России, таковы⁴:

- обладание энергетическими ресурсами Каспия, в разработку которых уже сделаны значительные капиталовложения;

- поддержание конкурентоспособности российских маршрутов вывоза энергоносителей на мировой рынок;

- модернизация трубопроводов и диверсификация их направлений;

- определение правового статуса Каспия путем соглашения всех 5 приморских стран;

- недопущение в Каспийский бассейн ВМС внешних для него стран либо всемерная локализация ущерба от их появления;

- модернизация транспортных коммуникаций;

- противодействие военно-политическим угрозам, содействие в разрешении региональных конфликтов;

- сохранение и рациональное управление природной средой Каспия.

При анализе места и роли Кавказско-Каспийского геостратегического региона как в мировой политике, так и в политической стратегии России следует рассматривать его как единое целое безотносительно к государственному, административным, этнонациональным и иным границам, разделяющим регион изнутри. Обоснованность такого подхода определяется общностью тесных многовековых экономических, культурных, политических и иных связей, исторических судеб, близостью форм, стандартов и стереотипов поведения, особенностями менталитета и др. У народов Кавказа есть и общие дела, интересы, особенно в обеспечении и поддержании в регионе мира и стабильности, преодолении последствий войн и конфликтов, предотвращении нового витка конфронтации, защите его этнокультурного и природно-экологического своеобразия.

Традиционное значение Кавказа и Каспия определяется, прежде всего, его промежуточным положением на стыке культур и цивилизаций, на важном перекрестке транспортных путей Восток-Запад, Север-Юг. Кавказ как евразийское пограничье на протяжении двух-трех последних тысячелетий являлся ареной соперничества континентальных империй. Кавказско-Каспийский регион как геополитическая конструкция, с одной стороны, есть следствие цепной реакции распада СССР, а с другой - результат целенаправленных усилий (проектирования) ряда региональных, нерегionalных, глобальных политических и экономических акторов, направленных на политическое и экономическое доминирование в данном геостратегическом районе посредством различного рода экспансий: экономической, духовно-культурной, информационной⁵.

Специфика Кавказско-Каспийского геополитического конструкта определяется его приграничным положением, близостью к южному флангу НАТО, непосредственным соседством с Закавказьем и Центральной Азией, выходами к Каспийскому и Черному морям; близостью территории региона к нефтяным запасам и к транснациональным евроазиатским транспортным коммуникациям, и к энергоустановкам; особой стратегической значимостью региона для РФ; наивысшей концентрацией субъек-

ных административно-территориальных образований в регионе с высокой плотностью населения, наличием в пределах его границ очагов общественно-политической нестабильности, межнациональных и религиозных противоречий⁶.

Современная конфигурация Кавказско-Каспийской системы политических отношений определяется геополитическими (военно-стратегическими, логистскими), экономическими, этноконфессиональными, демографическими и экологическими факторами, причем экономическая составляющая отношений не является простой проекцией геополитической, так как ряд промышленных транснациональных групп используют конфликтогенную составляющую этих факторов для достижения узкокорпоративных интересов⁷. Специфика конфигурации политических отношений в данном регионе обусловлена, с одной стороны, общностью экономических, культурных, политических и иных связей, исторических судеб, близостью форм, стандартов и стереотипов поведения и мышления региональных акторов, а с другой - столкновением глобализационных векторов - неолиберального, исламского, китайского⁸.

Внутренний контур политико-интеграционных отношений в Кавказско-Каспийском регионе определяется процессами внутригосударственной, межрегиональной и межпартийной политической интеграции, приводящими к тому, что проекты, планируемые как интеграционные для одних региональных акторов, расцениваются другими как дезинтеграционные, поскольку в структуре мотивации внутрирегиональных политических субъектов доминируют мотивы неэкономического характера (историческая память о конфликтах и др.). Политическая интеграция в Кавказско-Каспийском регионе является необходимым пред условием экономической, что определяет специфику интеграционных процессов в данном региональном пространстве.

Внешний контур политико-интеграционного развития региона, специфика реализовывающихся политических проектов определяются системой геополитических интересов разнополярных акторов. При всем многообразии интеграционных проектов в Кавказско-Каспийском регионе наиболее значима их "поляризация" на основе оппозиции "российских" и "антироссийских" геополитических интересов⁹.

Условиями успеха российской региональной политики являются: конструирование образа эко-

номически и политически развитой страны, обладающей глубокими корнями в регионе, ответственной за его судьбы и играющей роль “моста”, “гаранта” мирного “диалога цивилизаций”; упреждающая активность, направленная на идеологическое и институциональное объединение реализуемых под российской эгидой интеграционных проектов; вовлечение в сферу своего влияния неантагонистически ориентированных по отношению к ней акторов.

Нынешние геополитические процессы, происходящие на Северном Кавказе, со всей очевидностью показали провал прежней кавказской политики России. На протяжении всего последнего периода она характеризовалась колебаниями и непоследовательностью, ошибками в оценке ситуации и сомнительными решениями, отсутствием политической воли в достижении поставленных целей. В настоящее время идет сложный процесс осмысления концепции кавказской политики России применительно к жизнедеятельности Северокавказского региона. При этом западное сообщество активно старается участвовать в кавказских делах, ведет поиск и навязывает свое видение региональной системы коллективной безопасности, предлагает новые формы сосуществования народов, подталкивая процессы в выгодном для себя направлении.

Сегодня ситуация на Юге заметно меняется. Это связано с началом реформы власти в России, укреплением ее вертикали, повышением эффективности действий власти. Предпринимаются шаги по оздоровлению основ российского федерализма. Приводятся в соответствие с российской Конституцией и федеральными законами конституции и законодательные акты субъектов Федерации. Москва старается внимательно отслеживать происходящие в округе события и тенденции и своевременно принимать такие меры, которые не дали бы раскачать общественно-политическую ситуацию, не позволили развиваться необратимым, деструктивным процессам.

Геополитический аспект международных отношений применительно к Северо-Кавказскому федеральному округу (СКФО) - лишь одна из сторон сложного взаимодействия интересов многочисленных участников, вовлеченных в происходящие в регионе процессы. Как показывают события, эти процессы имеют как внутренние, так и внешние корни¹⁰.

Чтобы быть эффективной, российская политика на Юге страны в ее геополитическом измерении должна опираться на ясно сознаваемые и отчетливо выраженные национальные российские интересы, преследовать четко определенные цели и иметь реалистическую стратегию их достижения. Если интерес России состоит в сохранении территориальной целостности и укреплении общенационального единства, то главным направлением государственной политики должно стать активное развитие федеративных отношений. Вялое реагирование на быстро меняющуюся ситуацию - худший вариант действий.

Задача российской внешней политики и дипломатии - создание благоприятных внешних предпосылок для реализации главных целей, т.е. сохранения целостности государства и укрепления его единства. Для этого необходимо выработать и реализовать единую скоординированную стратегию применительно к СКФО и кавказскому региону¹¹. Ее основными направлениями могли бы стать следующие: повышение заинтересованности иностранного капитала в стабилизации ситуации на Северном Кавказе; привлечение западных нефтяных и газовых компаний к реализации коммерческих проектов на территории Юга России, включая строительство трубопроводов, эксплуатацию ресурсов российского шельфа Каспия, реконструкция и строительство портов на российском побережье Черного и Каспийского морей; максимальное использование транзитного потенциала Юга России, активизация участия России в проектах ТРАСЕКА; развитие, в том числе с участием иностранного капитала, транспортной, коммуникационной и рекреационной инфраструктуры региона; реализация в дополнение к ТРАСЕКА инициативы о развитии транзитных связей через территорию Юга России и Кавказа в меридиональном направлении; вовлечение территорий СКФО в проекты, осуществляемые в рамках Черноморского экономического сотрудничества; нормализация отношений с непосредственными соседями - государствами Закавказья, восстановление доверительных отношений с Грузией, создание условий для восстановления прежнего пограничного режима; активизация усилий по урегулированию грузино-абхазского и грузино-югоосетинского конфликтов; достижение договоренностей о возобновлении транспортных коммуникаций Север-Юг через территорию Абхазии. В

отношениях с Грузией и Азербайджаном Россия в полной мере должна использовать тот экономический аргумент, что до сих пор одним из основных источников жизнеобеспечения населения Азербайджана и Грузии являются не международные нефтепроекты, а торгово-предпринимательская деятельность азербайджанцев и грузин на территории России. Именно российский рынок, а не каспийская нефть останутся основным источником развития этих стран и в будущем¹².

Необходимы: дальнейшее укрепление полномасштабного и всестороннего сотрудничества с Арменией; институционализация постоянного политического диалога с Ираном и Турцией, создание предпосылок для понимания руководством этих стран пользы стратегического взаимопонимания с Россией; введение в практику регулярных консультаций на уровне генеральных штабов; осуществление комплекса мер, направленных на превращение традиционного ислама на Северном Кавказе в союзника в борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Обеспечение внешнеполитических интересов России в связи с Северным Кавказом требует координации усилий федерального Центра и регионов СКФО. Не политика преимуществ для одних народов и ущемления других, а политика культурного плюрализма и уважения гражданских прав должна лежать в основе общественного устройства, стремящегося избежать кризисов и конфликтов¹³.

В последние годы внимание международного сообщества приковано к Каспийскому и Черноморскому регионам из-за их чрезвычайной важности в энергетическом обеспечении Европы. Имеются в виду значительные запасы нефти и газа в Каспийском регионе, а также Черное море и причерноморские страны как соединительные звенья транзита каспийских энергоносителей на европейский и мировые рынки в обход российской территории. С одной стороны, это содействует экономическому развитию упомянутых регионов: они начинают получать иностранные инвестиции для реализации энергетических и энерго-транспортных проектов, а с другой - дестабилизируется обстановка в районах Каспийского и Черного морей, а также провоцируется возник-

новение источников напряженности и зон конфликтов, где сталкиваются геополитические интересы разных стран, экономическая конкуренция между которыми усиливается.

¹ URL: <http://noguasamonga.ru/policy/14-ossetia/297-yuzhnaya-osetiya-baku-supsa-i-neftedollary.html>.

² Оценка крупных инфраструктурных проектов. Задачи и решения : разработки в рамках проектов ЦСР. Москва, 2013. С. 10, 29-31. URL: http://rzd.ru/dbmm/download?vp=1&load=y&col_id=121&id=71716.

³ Заявления глав государств - участников IV Каспийского саммита для прессы. Астрахань, 2014. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46689>.

⁴ *Галачева С.В., Махашева С.А., Куихова Д.С.* Ресурсное обеспечение конкурентных преимуществ региона (на материалах СКФО) // Экономические науки. 2013. № 12 (109). С. 17-21.

⁵ Оценка крупных инфраструктурных проектов.

⁶ *Казанчева Х.К., Махашева С.А., Цитинов О.А.* Особенности алгоритма развития региональной экономики в контексте теории устойчивого развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 2. С. 11-22.

⁷ *Рябцев В.* Геополитические особенности Черноморско-Каспийского региона в условиях постбиполярного мира. 2012. URL: <http://evrazia.org/article/2142>.

⁸ *Кулумбегов Р.П.* Проект строительства Каспийской железной дороги как повод к размышлению... или неужели про железнодорожный транзит через Осетию придется забыть?. 2014. URL: <http://osinform.ru/47145-proekt-stroitelstva-kaspiyskoj-zheleznoy-dorogi-kak-povod-k-razmyshleniyu-ili-neuzheli-pro-zheleznodorozhnyy-tranzit-cherez-osetiyu-prividetsya-zabyt>.

⁹ *Галачева С.В., Махашева С.А.* Геоэкономические факторы устойчивого развития Северного Кавказа // Устойчивое развитие горных территорий. 2014. № 2. С. 107-111.

¹⁰ *Иванова З.Ш., Махашева С.А.* Моделирование региональной устойчивости и регионального развития // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 5 (61). С. 118-125.

¹¹ *Махашева С.А.* Инвестиционная привлекательность как один из оптимальных параметров обеспечения экономического развития региона // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2014. № 4 (60). С. 100-107.

¹² URL: <http://georgia-news.org/politika/316-bitva-za-nefteprovod.html>.

¹³ URL: <http://refrend.ru/1022763.html>.

Поступила в редакцию 06.06.2017 г.